

ВОЕННОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

въ итальянскомъ вопросѣ. — Обзоръ военныхъ силъ Пьемонта и Цен-Италія. — Военныя приготовленія Австріи и папы. — Проектъ закона о преобразованіи прусской арміи. — Бюджетъ Англіи на 1860—61. — Новое артиллерійское орудіе Уайтворта и опыты, произведенныя имъ. — Дѣятельность французскаго военнаго министерства. — преобразованія въ разныхъ государствахъ Германіи. — Составъ и экспедиціонной арміи; взятіе Тетуны. — Мелкія извѣстія. — Некрологъ: сэръ Вилліамъ-Франсисъ-Патрикъ Нейвръ.

кое дѣло, сдѣланное наполовину, никогда не можетъ привести къ достаточно полнымъ результатамъ: очень часто даже имѣетъ такія послѣдствія, которыя зарождаютъ мысль, что лучше было бы и вовсе не приниматься за это дѣло. Подтвержденію этому встрѣчается зачастую въ частной жизни и въ жизни государствъ и народовъ и въ настоящее время подтвержденію въ итальянскомъ вопросѣ. Императоръ Наполеонъ, рѣшивъ поддержать Италію, составилъ себѣ обширную программу освободить ее отъ Альпъ до Адриатическаго моря; мало того даже громогласно провозгласилъ эту программу и далъ своимъ подданнымъ полное право надѣяться, что Франція исполнитъ ее, имѣя достаточно и силъ и желанія для этого. Но послѣдствія обстоятельство, какъ извѣстно, помѣшали Наполеону въ исполненіи принятой имъ на себя задачи: виллаковское перемиріе прекратило войну именно въ то время, когда наступила самая рѣшительная ея половина. Такимъ образомъ, случилось выполненнымъ лишь вполвину. Италія не получила одного освобожденія, могущество и сила Австріи на полу-

островы остались почти нетронутыми, несмотря на потерю Ломбардии, наконецъ Пиемонтъ далеко не получилъ такого усиленія, чтобы быть въ состояніи сдѣлаться вполне дѣйствительнымъ защитникомъ итальянскихъ интересовъ. А, между тѣмъ, прошлогодняя война возбудила множество ожиданій и надеждъ въ сердцахъ итальянцевъ. Приобрѣтая такого могущественнаго союзника, какъ Наполеонъ III, и, притомъ, столь безкорыстнаго, судя по его прокламаціи, Италия справедливо могла надѣяться, что наконецъ-то взошла заря ея освобожденія отъ ненавистой для нея зависимости отъ Австріи. Общія слова императора Французовъ, что онъ ничего не хочетъ навязывать итальянцамъ, а предоставляетъ имъ самимъ устроить свою судьбу, очевидно должны были оказать свое дѣйствіе, и Центральная Италия, дѣйствительно, поднялась съ тѣмъ, чтобы самой устроить свою будущность. Но внезапно прекратившаяся война почти разрушила ихъ надежды. Австрія сохранила свое угрожающее для Италии положеніе, занимая свой стратегическій четырехугольникъ; Центральная Италия болѣе полугода остается въ неопредѣленномъ положеніи, все чего-то выжидая; наконецъ Сардинія, связанная своимъ союзникомъ, тоже чего-то выжидаетъ и далеко не живетъ той дѣятельной жизнью, какую жила прежде. Итальянскій вопросъ, со времени заключенія виллафранкскаго перемирія, безпрестанно витаетъ въ новые фазисы и ни на одномъ изъ нихъ не останавливается. То идетъ дѣло о восстановленіи въ Центральной Италиі прежнихъ владѣній, то снова о присоединеніи ея къ Пиемонту, то опять какая нибудь новая комбинація. Рѣшительно невозможно даже услѣдить за всеми этими мѣншеніями политики, которыя постоянно наводятъ на мысль, что есть вопросы, которые почти невозможно развязать дипломатическимъ путемъ. Недаромъ исторія древняго міра оставила намъ разсказъ о гордическомъ узлѣ, который невозможно было развязать, но который былъ развязанъ мечемъ Александра Македонскаго. Такъ и въ занимающемъ теперь общее вниманіе итальянскомъ вопросѣ кажется, что все попытки дипломатовъ только еще болѣе будутъ затягивать и затруднять разрѣшеніе его, до тѣхъ поръ, пока наконецъ чей нибудь мечъ не разсѣчетъ его. Конечно, дѣло другаго рода, скоро ли найдется такой мечъ, да и будетъ ли онъ въ состояніи разсѣчь этотъ узелъ. Очевидно, что скорѣе всего можемъ этимъ мечемъ служить Пиемонтъ, который недаромъ же называютъ мечемъ Италии; но мы

посмотримъ еще, въ какой степени силенъ этотъ мечъ, пока же считаемъ не лишнимъ взглянуть на то, въ какомъ именно положеніи находится итальянскій вопросъ въ февралѣ мѣсяцѣ.

Въ Военномъ Обзорѣнн за прошедшій мѣсяцъ, мы указывали на сближеніе между Франціею и Англіею и на послѣдовавшее вслѣдствіе того мѣншеніе въ политикѣ императора Наполеона, который, казалось, рѣшился наконецъ отступить отъ виллафранкскаго условія. Вместе съ тѣмъ, мы указывали на то, что мѣншеніе это въ политикѣ Франціи не могло послѣдовать безъ какихъ либо особенныхъ видовъ ея, которые, дѣйствительно, оправдывались надеждами ея присоединить къ себѣ Савойю. Но тогда это были еще одни предположенія; теперь же эти виды Наполеона III получили болѣе полную достовѣрность, вслѣдствіе объясненій, представленныхъ парламенту англійскимъ министерствомъ. Есть даже довольно достовѣрные слухи, что присоединеніе Савойи къ Франціи было еще рѣшено въ январѣ прошлаго года, одно изъ статей секретнаго трактата, заключеннаго между Пиемонтомъ и Наполеономъ III. Но присоединеніе это должно было имѣть мѣсто лишь тогда, когда владѣнія Пиемонта будутъ увеличены присоединеніемъ къ нему Ломбардіи и Венеціи. А такъ какъ иолѣдняя провинція остается во власти Австрійцевъ, то графъ Какуръ весьма справедливо противится, въ настоящее время, отдѣленію отъ Пиемонта Савойи. Правда, что, въ замѣнъ Венеціи, французское правительство намѣревалось содѣйствовать присоединенію Центральной Италиі къ Пиемонту; но эта замѣна не совсемъ выгодна для Пиемонта, который, до тѣхъ поръ не можетъ считать свободу Италиі полною обязанностью, пока Австрія будетъ находиться на Минцио; притомъ же, графъ Какуръ, быть можетъ, справедливо рассчитываетъ, что присоединеніе Центральной Италиі къ Пиемонту вполне уже можетъ считаться обеспеченнымъ, а не зависитъ въ сущности отъ Франціи, тѣмъ болѣе, что присоединенію этому вполне благоприятствуютъ Англіи. А, между тѣмъ, какъ кажется, вопросъ о присоединеніи Савойи къ Франціи составляетъ главную причину согласія императора Наполеона на присоединеніе всей Центральной Италиі къ Пиемонту. И, дѣйствительно, какъ скоро менообшривалось на ифроніе сардинскаго правительства не уступать Савойи Франціи, такъ вмѣстѣ съ тѣмъ послѣдовала новая перемѣна въ политикѣ Наполеона III, съ перемѣна, извѣстная намъ пока только по однимъ отрывочнымъ телеграфическимъ депешамъ, въ которыхъ

снова проявляется намѣреніе французскаго правительства отступать отъ виллафранкскихъ условій и обезпечить неразрывность Папскихъ Владѣній. Таково послѣднее положеніе, которое принялъ итальянскій вопросъ, — положеніе, кажушееся все невыгоднымъ для Пиемонта и вполнѣ удовлетворяющее Австріи и папу; но, видѣть съ тѣмъ, это же положеніе можетъ привести и къ скорѣйшему разрѣшенію судьбы Центральной Италіи, въ званіи наконецъ Пиемонтъ къ болѣе рѣшительнымъ дѣйствіямъ, чѣмъ каковы были его дѣйствія до сихъ поръ. Послѣдняя перемѣна въ политикѣ Наполеона III должна показать Пиемонту, что онъ долженъ дѣйствовать самостоятельно, согласно тому, какъ того требуютъ интересы Италіи. Интересы же эти требуютъ образованія подъ знаменемъ Сардиніи сильнаго военнаго государства въ Верхней Италіи, — государства, которое могло бы противостоятъ Австріи. Этого же желаетъ и Центральная Италія, выражавшая уже черезъ своихъ представителей желаніе присоединиться къ Пиемонту. Чего жъ медлить еще Пиемонту? Присоединивъ къ себѣ Центральную Италію, Пиемонтъ будетъ достаточно силенъ, чтобы противостать нападенію Австріи, которая, впрочемъ, въ настоящее время, врядъ ли и рѣшится на подобное нападеніе, потому что ей и безъ того теперь много заботы и съ Венеціею, да и съ Венгеріею. Борьбы же съ собственными итальянскими владѣтелями — королями неаполитанскими и папою, Пиемонту нечего опасаться, потому что на его сторонѣ будетъ весь народъ итальянскій. Что же касается до Франціи, то, конечно, нечего опасаться, чтобы она открыто повела свою войска противъ Пиемонта, за усиленіе котораго она такъ недавно еще принесла огромныя жертвы. Такимъ образомъ, Пиемонтъ, если только онъ рѣшится дѣйствовать самостоятельно и энергично, то можетъ быть весьма спорокъ времени разсѣять свои мечи, trotz узла, который до сихъ поръ только все еще болѣе и болѣе затягивается, подъ названіемъ итальянскаго вопроса. Но, какъ мы сказали, надо еще взглянуть, достаточно ли силенъ тотъ мѣлъ, которымъ владѣетъ Пиемонтъ, достаточно ли тѣ военныя силы, которыми онъ располагаетъ для того, чтобы дѣйствительно противостать всемъ опасностямъ, которыя могутъ представиться для рѣшимости его дѣйствовать самостоятельно, безъ содѣйствія Франціи.

Еще въ № 14 «Военнаго Сборника» за прошлый годъ, мы говорили о предстоявшемъ увеличеніи численности и состава

сардинской арміи. Въ какой мѣрѣ успѣшно идетъ это увеличеніе, до сихъ поръ еще неизвѣстно; но можно надѣяться, что, несмотря на всю апатическую бездѣятельность прежняго военнаго министра, генерала Ламармори, усиленіе это должно быть уже произведено, такъ какъ для образованія новыхъ частей войскъ, соответствующихъ вновь присоединенной къ Сардиніи Ломбардіи, сардинское правительство имѣло весьма важное пособіе отчасти въ явившихся еще во время войны волонтерахъ, отчасти же въ 18,000 ломбардскихъ солдатъ, которые, по заключеніи мира, были возвращены изъ Австріи. Такимъ образомъ, вновь сформированная войска нельзя назвать вполнѣ неопытнымъ и не обученнымъ сборнищемъ рекрутъ; напротивъ того, они состоятъ изъ людей уже служившихъ, хотя, правда, въ австрійской арміи, которая, по всей вѣроятности, была для нихъ весьма плохого школою, такъ что, при перечисленіи ихъ въ ряды сардинской арміи, ихъ пришлось во многомъ совершенно переучивать. Увеличеніе это сардинской арміи, вслѣдствіе присоединенія къ Пиемонту Ломбардіи, по самымъ умѣреннымъ показаніямъ, должно простираться на военной ногѣ отъ 40 до 50,000; которыя, если прибавить къ прежде существовавшей въ Пиемонтѣ арміи, дадутъ общую численность силъ Сардиніи на военной ногѣ отъ 130 до 140,000 человекъ. Сверхъ того еще, надо разсчитывать и на то содѣйствіе, которое, въ случаѣ войны за независимость Италіи, можетъ оказать Пиемонту его национальная гвардія, простирающаяся до 130,000 человекъ. Наконецъ, если бы Сардинія рѣшилась открыто принять предложеніе Центральной Италіи, то въ ея распоряженіе поступятъ и военныя силы Лиги, которыя, во время начальствованія надъ ними генерала Фанти, приняли нѣсколько болѣе стройный видъ. Силы эти, какъ мы имѣли уже случай сообщать, простираются отъ 45 до 48,000 человекъ и, по нѣкоторымъ свѣдѣніямъ, имѣютъ слѣдующій составъ:

Тосканская дивизія, всего и пѣхоты, кавалеріи и артиллеріи; вполнѣ сформированныхъ частей	41,000	челов.
Формируемыхъ частей	13,615	—
Дивизія Моденскаго	5,500	—
Дивизія Ровенди	6,062	—
Моденская бригада	2,576	—

Бригада Реджо	2,997	человекъ
Бригада пармская	2,453	—
Три отдѣльные баталіона берсаліери	1,889	—
Моденская артиллерія	718	—
Моденскіе инженеры	304	—
Полкъ гусарь	1,081	—
Болезское депо	1,800	—
Итого	50,805	—
За вычетомъ не состоящихъ на лицо	2,785	—
Всего	48,020	—

Силы эти состоятъ изъ 24 полковъ линейной пѣхоты и 11 баталіоновъ берсаліери, составляющихъ всего 12 бригадъ; кавалерія состоитъ изъ четырехъ полковъ, артиллерія — изъ 10 батерей, шести-орудійнаго состава, а инженерныя войска — изъ трехъ баталіоновъ.

Почти всѣ полки въ двухъ-баталіонномъ составѣ, но третій баталіонъ уже формируются, такъ что есть надежда къ концу текущаго года имѣть всего подъ ружьемъ до 60,000 человекъ при 12 батареяхъ.

Но не будемъ увлекаться этими надеждами, а допустимъ, что въ сардинскимъ эаменамъ будетъ въ состояніи присоеди- ниться не болѣе даже 40,000 войскъ Центральной Италіи: тогда силы Пиемонта, которыя онъ въ состояніи будетъ выставить на защиту независимости Италіи, будутъ простирается до 18,000 человекъ, не считая національной гвардіи, которая, сна- жемъ какати, въ послѣднее время, дѣятельно организуется и въ Центральной Италіи. Притомъ же, на его сторонѣ будетъ все население Италіи, а это содѣйствіе не такъ отаанно можно бытъ для Пиемонта, какати кажется для императора Наполеона и вообще для умѣренныхъ либераловъ. Надо еще принять въ вниманіе и то также, что пиемонтская армія будетъ мужественно воодушевлена мыслию, что сражается за святое дѣло независимости своего отечества, а присутствіе во главѣ ея такихъ людей, каковы король Викторъ-Эммануель и Гарибальди, еще болѣе должны увеличивать это воодушевление.

Наконецъ и эти военныя силы, вѣроятно, еще болѣе будутъ увеличены при дѣятельности нынѣшняго военнаго министра, генерала Фауви, который слышитъ за очень хорошаго администратора. И, дѣйствительно, по-всему видно, что военныя приго-

вленія Пиемонта ни на минуту не прекращаются. Такъ, въ послѣднее время, усилены покупки лошадей и муловъ за границею, безпрестанно получаютъ новые транспорты съ ружьями, заказанными, въ числѣ 100,000, на заводахъ Бельгіи и Пруссіи; ожидается полученіе изъ Швеціи 800 заказанныхъ тамъ орудій, предназначенныхъ, по всей вѣроятности, для вооруженія новыхъ укрѣпленныхъ пунктовъ въ Ломбардіи; наконецъ посланы артиллерійскіе офицеры во Францію, для точнаго изученія французскихъ наръзныхъ орудій, которыя предполагается ввести въ сардинской арміи. Въ арсеналахъ Пиемонта господствуетъ самая усиленная дѣятельность, занимающая весьма значительное число экстраординарныхъ рабочихъ; самъ военный министръ лично посѣщаетъ арсеналы и побуждаетъ рабочихъ къ ускоренію ихъ работъ. Сверхъ того говорятъ, что имѣется въ виду значительно усилить еще настоящую численность полевой артиллеріи и число баталіоновъ берсаліери.

Выстъ съ этою дѣятельностію, собственно внутри Сардинскаго королевства, настоящее министерство, кажется, намѣрено принять болѣе серьезное участіе и въ развитіи военныхъ силъ Центральной Италіи. Съ назначеніемъ бывшаго главнокомандующаго войскъ Лиги, генерала Фауви, военнымъ министромъ Сардиніи, для начальства надъ войсками Центральной Италіи назначенъ генералъ Чизальдини, военныя способности котораго выказались въ послѣднюю войну. Но Чизальдини назначенъ для непосредственнаго только начальства надъ войсками Лиги; главное же начальство, по прежнему, осталось за генераломъ Фауви, который, въ прощальномъ приказѣ своемъ къ войскамъ Центральной Италіи, прямо говоритъ, что королю, призывая его къ обязанности военнаго министра, угольно было сохранить за нимъ и главное начальство надъ войсками Лиги; вслѣдствіе чего онъ и надѣется имѣть возможность часто осматривать ихъ, съ тѣмъ, чтобы слѣдить за ихъ обузденіемъ. Въ заключеніе своего приказа, онъ поручаетъ войскамъ Лиги сохранять ясную, посвоянную вѣру въ будущія судьбы Италіи, а равно и «преданность и любовь къ королю Виктору-Эммануелю, нашему государю и предводителю». Такимъ образомъ, уже этотъ приказъ, какъ бы связываетъ войска Лиги съ Пиемонтомъ; но еще болѣе дѣлая эта утверждается вслѣдствіе распоряженій графа Колура, принятыхъ имъ съ цѣлю усиленія оборонительныхъ средствъ Болоньи, пункта весьма важнаго въ случаѣ, если Ромаша окажется теат-

ромъ военныхъ дѣйствій. Съ этою цѣлью посланъ въ Болонью известный сардинскій инженеръ, генералъ Манобрера, бывший во время послѣдней войны, начальникомъ штаба инженерной артиллерійской бригады, который, проектируя укрѣпленную линію по Доарѣ, во время движенія войскъ изъ Турину. Говорятъ, что, вслѣдствіе его представленія, в Болоньи будетъ устроена обширный укрѣпленный лагерь, который бы могъ вмѣстить отъ 60 до 100,000 армію.

Такой образъ, по всему видно, что Пьемонтъ нисколько не считаетъ войны, при настоящемъ положеніи дѣлъ, невозможною, а хочетъ быть заранѣе вполне готовымъ ко всякой случайности. Конечно, съ имѣющимися въ его распоряженіи силами ему невозможно разсчитывать на дѣйствія наступательныя, а только же въ особенности на предпріятіе чего либо противъ австрійско-венціанскихъ владѣній; но для того, чтобы защищаться не только въ предѣлахъ Ломбардіи, но и въ Центральной Италіи, особенно только противъ папскихъ и неаполитанскихъ войскъ, для этого силъ этихъ весьма и весьма достаточно.

Что касается до Австріи, то она, какъ кажется, не озабочивается о возможности для нея, при настоящихъ обстоятельствахъ, наступательныхъ дѣйствій. Все ея вниманіе исключительно обращено на то, чтобы удержаться только въ Венеціанской области. Для этой цѣли она, не уменьшая численности своей двухсотъ-тысячной арміи, занимающей эту область, преимущественно заботится только объ усиленіи своихъ границъ съ сохраненіемъ спокойствія между мѣстнымъ населеніемъ. Такъ наибольшую слабую часть новой границы Австріи въ Италіи представляетъ участокъ между Гардскимъ озеромъ и швейцарско-итальянскою границею: хотя здѣсь нѣтъ самое лишь незначительное число доступныхъ для войскъ дорогъ, однакожъ, и въ нихъ волонтеры, въ родѣ альпійскихъ стрѣлковъ, легко могутъ проникнуть въ Итальянскій Гардъ, который не отличается большою преданностію Австріи и который весьма легко можетъ быть захваченъ; а тогда сообщеніе Вероны съ Нѣмцами и Тиролями, а берега Адриатика легко можетъ быть прервано, что чрезвычайна опасно для австрійской арміи, находящейся между Минчіо и Адриатикомъ, особенно, если въ то же время возстанетъ и восточная половина Венеціанской области. Эти-то причины и побуждаютъ австрійское правительство образовать въ Триентѣ особую комиссію, которая должна изыскать средства къ возможно лучшему обезпеченію этой части границы и въ особенности

укрѣпленію всѣхъ имѣющихся здѣсь со стороны Ломбардіи пунктовъ. Затѣмъ другія оборонительныя мѣры принимаются Австріею на Минчіо и Адригѣ. На первой изъ этихъ рѣкъ особенное вниманіе обращено на усиленіе Пескьеры и Мантуи; впереди первой изъ этихъ крѣпостей устроены четыре новыхъ форта, а для усиленія вооруженія Мантуи доставлено 64 парѣзныхъ орудій большого калибра. Послѣднее извѣстіе, кажется, подлежитъ сомнѣнію, такъ какъ извѣстно, что Австрія только недавно еще начала производить изслѣдованія надъ парѣзными орудіями и врядъ ли успѣла уже изготовить столь значительное число новыхъ орудій. Для усиленія же южной границы Венеціанской области снова возобновляются укрѣпленія Борго-Форте. Въ самой же австрійской арміи если и не производится, въ настоящее время, значительнаго усиленія, то, въ замѣнъ того, и не исполняются тѣ мѣры для ея уменьшенія, о которыхъ мы говорили въ послѣднемъ Военномъ Обзорѣ. Войска, занимающія Венеціанскую область, все еще остаются въ прежнемъ своемъ составѣ. Въ арміи не только не уменьшена численность людей, но до сихъ поръ оставлено даже и прежнее число лошадей, потому что назначенная сперва распродажа кавалерійскихъ лошадей теперь отменена, какъ говорятъ австрійскія газеты, въ видахъ экономіи; потому что теперь цѣны на лошадей очень низки, а весной подымутся. Но эти господа, вѣрно, забыли, что за то цѣлую зиму лошадей придется содержать на казенный счетъ, что врядъ ли вознаградится всеми выгодами, которыя будутъ приобрѣтены отъ продажи лошадей весной.

Гораздо большихъ еще усилій стоитъ Австріи обезпеченіе внутренняго спокойствія въ Венеціанской области, гдѣ демонстраціи, враждебныя Австрійцамъ, повторяются непрерывно, особенно же въ городахъ и даже въ крѣпостяхъ, занятыхъ сильными гарнизонами, каковы Верона и Мантуа. Ни одинъ случай, ни одно обстоятельство не пропускаются Венеціанцами, чтобы выказать свое нерасположеніе къ Австрійцамъ. Само собою разумѣется, что все это возбуждаетъ со стороны Австрійцевъ цѣлый рядъ самыхъ строгихъ мѣръ для укрощенія этихъ волненій. Даже мѣстной полиціи оказалось слишкомъ недостаточно для исполненія этихъ мѣръ, что и побудило направить въ Италію жандармовъ и подвижныя команды военной полиціи изъ Граца, Кракова, Липца и другихъ мѣстъ нѣмецкихъ владѣній Австріи. Аресты, особенно въ самой Венеціи и Веронѣ, производятся

почти ежедневно, при чемъ арестованныхъ немедленно отсылаютъ въ крѣпости, или военной дунайской границы, или сѣверной части имперіи. Число арестованныхъ лицъ превосходитъ всякое вѣроятіе: такъ, считаютъ, что въ теченіе одного января мѣсяца было арестовано болѣе 600 лицъ, между которыми встрѣчается множество лицъ, пользующихся уваженіемъ въ краѣ. Весьма ясно, къ какимъ результатамъ можетъ повести подобная политика: она далеко не въ состояніи подавить и уничтожить итальянскую національность, а только все болѣе и болѣе возбуждаетъ въ народѣ неудовольствіе противъ правительства. Непременнымъ слѣдствіемъ подобной политики является самая сильная эмиграція, и, дѣйствительно, мы видимъ, что въ январь мѣсяць изъ Венеціанской области вышло около 50,000 эмигрантовъ разныхъ званій, половъ и возрастовъ. А эмиграція эта можетъ быть особенно гибельна для австрійскаго владычества въ Венеціи, потому что она не разсѣивается по всей Европѣ и Америкѣ, а остается тутъ же, у самыхъ предѣловъ своей родины, въ Ломбардіи и Романьѣ, недоступною для преслѣдованій австрійскихъ властей, а, между тѣмъ, всеильною для возбужденія постоянныхъ волненій и надеждъ въ тѣхъ, которые остались въ своихъ домахъ. Конечно, австрійское правительство можетъ еще нѣсколько удерживать это волненіе между своими венеціанскими подданными, содержитъ среди нихъ двухсотъ-тысячную армию и постоянно усиливаетъ свою полицію, потому что теперь еще Венеціанцы не получаютъ никакого содѣйствія извнѣ; но если бы Австрія вздумала двинуться за Минчіо или за По, съ цѣлью открытыя наступательныя дѣйствія противъ Сардиніи или Центральной Италіи, тогда нѣтъ никакого сомнѣнія, что, при первомъ же извѣстіи о томъ, поднимется все населеніе Венеціанской области. Не менѣе сильны также приготовленія, дѣлаемыя для усиленія папской арміи. Вербовки для нея продолжаютъ, по прежнему, по всей Германіи, хотя, какъ кажется, съ меньшимъ успѣхомъ, чѣмъ прежде; одна Австрія постоянно доставляетъ новыхъ волонтеровъ для папы и для неаполитанской арміи, которая, по прежнему, сохраняетъ свое намѣреніе поддерживать папу. Но, чтобы дать понятіе о томъ, какъ неопасны могутъ быть для Центральной Италіи неаполитанскія войска, достаточно привести одинъ фактъ, что въ арміи генерала Пианелли, стоящаго на сѣверной границѣ королевства, арестовано 200 солдатъ и унтеръ-офицеровъ за намѣреніе ихъ перейти въ По-

манью. Чего же ожидать отъ арміи, въ которой существуетъ такое сильное сочувствіе къ тѣмъ, противъ которыхъ ихъ хотѣтъ вести сражаться? Какъ велико число волонтеровъ, поступившихъ уже въ ряды папской арміи, еще неизвѣстно; но армія эта получила уже и главнокомандующаго—въ лицѣ фельдмаршала-лейтенанта Майергоффера, который былъ прежде въ австрійской службѣ, въ 1848—49 годахъ командовалъ отрядомъ сербскихъ волонтеровъ противъ Венгровъ, затѣмъ былъ назначенъ, въ 1840 году, губернаторомъ Бавната, гдѣ и оставался до своей отставки, до 1851 года. Пока новый главнокомандующій не прибылъ еще къ своей арміи, а странствуетъ по Германіи, набирая для нея волонтеровъ. Назначеніе это особенно характеристично, потому что показываетъ, какъ слаба папская партія въ Италіи, если даже главнокомандующаго нельзя было назначить изъ природныхъ Итальянцевъ!

Усиливая свои оборонительныя средства въ самой Италіи, Австрія, въ то же время, старается приобрести на случай новой войны и союзниковъ себѣ. Такъ въ нѣкоторыхъ газетахъ, въ послѣднее время, стали появляться извѣстія, будто бы Австріи удалось заключить оборонительныя договоры съ нѣкоторыми второстепенными государствами Германіи и даже съ Россіею. Но, по всѣмъ соображеніямъ, можно сильно усомниться въ достоверности этихъ извѣстій. Конечно, многія изъ второстепенныхъ государствъ Германіи вполне сочувствуютъ Австріи, но не до такой степени, чтобы рѣшиться на содѣйствіе ей безъ рѣшенія общаго союзнаго собранія; притомъ же, содѣйствіе это всегда будетъ парализоваться дѣйствіями Пруссіи, которая будетъ довольно всякому ослабленію Австріи, своей старинной соперницы. Что же касается до разглашеннаго слуха о союзѣ, заключенномъ между Австріею и Россіею, то слухъ этотъ вполне опровергается полуофициальными англійскими и нашею газетою. Вообще же на содѣйствіе Германіи Австріи весьма мало или даже, вѣрнѣе, вовсе не можетъ рассчитывать, въ случай новой войны въ Италіи. Германія сама, въ настоящее время, раздѣлена на партіи, въ борьбѣ которыхъ легче всего обрѣтается съ одной стороны стремленіе Пруссіи занять въ союзѣ самостоятельное, нисколько не зависящее отъ Австріи, мѣсто; съ другой же—желаніе противопоставить этому стремленію возможно большія преграды и, напротивъ, подчинить Пруссію влнвию Австріи и Баваріи. Эта раздѣленность Германіи можетъ быть даже вред-

ною для ея единства и породить столкновения, при которых окажутся, безъ сомнѣнія, весьма не лишними тѣ военныя образованія, которыя готовятся, въ настоящее время, въ Пруссіи. Относительно этихъ преобразованій, о которыхъ мы уже говорили въ Военномъ Обзорѣнн за прошлый мѣсяць, теперь прусское правительство представило уже палатамъ свои проекты, такъ какъ они послужатъ главнымъ основаніемъ совершаемыхъ преобразованій, то считаемъ не лишнимъ привести здѣсь цѣломъ эти проекты. Ихъ два: одинъ, представленный военнымъ министромъ и относящійся собственно до предполагаемыхъ преобразованій въ арміи, а другой представленъ министромъ финансовъ и касается тѣхъ мѣръ, которыя полагаются принять для дополненія расходовъ, неизбежныхъ при предстоящемъ преобразованіи. Вотъ первый изъ этихъ проектовъ:

§ 1. Основаніемъ для образованія вооруженныхъ силъ служитъ общая обязанность службы. Каждый Пруссакъ, достигшій семнадцатилѣтняго возраста, обязанъ содѣйствовать защитѣ отечества включительно до сорока-девятилѣтняго возраста.

§ 2. Вооруженныя силы состоятъ изъ сухопутной арміи, морскихъ силъ и погодовнаго ополченія (Landsturm).

§ 3. Сухопутная армія состоитъ: 1) изъ постоянной арміи (Stehendebeer) и 2) изъ ландвера. Морскія силы: изъ дѣйствующихъ (stehende) и назначаемыхъ для обороны береговъ (Seewehr). Ландштурмъ состоитъ изъ всѣхъ людей, обязанныхъ военной службою, но не принадлежащихъ ни арміи, ни флоту. Сила сухопутной арміи и морскихъ силъ опредѣляется соотвѣтственно политическимъ обстоятельствамъ.

§ 4. Постоянная армія и дѣйствующія морскія силы должны быть во всегдальной готовности къ войнѣ. Какъ та, такъ и другая остаются постоянно военною школою для цѣлой націи.

§ 5. Обязанность службы въ арміи или во флотѣ начинается 1 января того года, въ который обязанный службою достигаетъ двадцатилѣтняго возраста. Самая служба продолжается восемь лѣтъ, считая со дня дѣйствительнаго вступленія въ нее. Изъ числа этихъ восьми лѣтъ, люди, принадлежащіе къ кавалеріи, обязаны непремѣнно находиться подъ знаменами въ теченіи первыхъ четырехъ лѣтъ; состоящіе въ пѣхотѣ, артиллеріи, инженерныхъ войскахъ и во флотѣ — въ теченіи первыхъ трехъ лѣтъ; состоящіе въ фуришатѣ — въ теченіи первыхъ шести мѣсяцевъ. Остальное затѣмъ время, до восьмилѣтняго срока, люди эти слу-

таются въ резервъ, за исключеніемъ только того времени, когда ежегодныя упражненія, усиленіе арміи, ея мобилизація или приведеніе на военное положеніе флота потребуютъ призыва ихъ на службу. Собственно же для ежегодныхъ упражненій люди, состоящіе въ резервъ, собираются только два раза въ годъ, а числящіеся въ кавалеріи только одинъ разъ.

§ 6. Ландверъ и зеверъ назначаются для усиленія постоянной арміи и дѣйствующихъ морскихъ силъ. Главнѣйше ландверъ служитъ только для внутренней защиты отечества, но, въ крайнихъ случаяхъ, можетъ быть употребленъ, равно какъ и зеверъ, для войны внѣ границъ Пруссіи. Призваніе ландвера и зевера дѣлается на основаніи министерскаго приказанія, за исключеніемъ лишь случаевъ, оговоренныхъ въ законѣ 4 іюня 1851 года, когда оно можетъ быть произведено по приказанію генераловъ, командующихъ корпусами арміи.

§ 7. Съ выходомъ изъ дѣйствующей арміи люди зачисляются въ ландверъ; съ выходомъ изъ дѣйствующихъ морскихъ силъ зачисляются въ зеверъ. Обязательная служба въ ландверѣ и зеверѣ считается одинадцать лѣтъ; но она можетъ быть уменьшена для тѣхъ, которые, состоя въ ландверѣ или зеверѣ, достигаютъ 39-лѣтняго возраста: таковыя люди исключаются немедленно по достиженіи сказаннаго возраста. Увольненіе же людей, находящихся на судахъ, должно быть производимо по возвращеніи этихъ судовъ въ прусскіе порты. Люди, состоящіе въ ландверѣ или зеверѣ, считаются въ отпуску во все время своей службы, за исключеніемъ только того, когда они, на основаніи § 6, призваны на службу или же когда призываются для ученій. Для ученій же изъ ландвера призываются только люди первыхъ четырехъ разрядовъ (самыхъ младшихъ) и такъ, чтобы каждый изъ принадлежащихъ къ этимъ разрядамъ былъ призванъ не менѣе одного раза. Сборы ландвера для ученій производятся болѣе восьми дней.

§ 8. Молодые люди, получившіе образованіе и которые желаютъ во все время службы экипировываться, снаряжать себя вооруженіемъ и продовольствовать себя на свой собственный счетъ, могутъ быть зачисляемы въ резервъ, если они докажутъ, что приобрѣли требуемыя познанія послѣ одного года службы въ постоянной арміи или во флотѣ: тогда имъ этотъ одинъ годъ службы зачисляется, какъ три года службы или четыре года въ кавалеріи. Сообразно ихъ способностямъ, они могутъ быть

представляемы къ офицерскимъ чинамъ въ резервъ, ландверъ или же зеeverъ.

§ 9. Люди, уволенные изъ постоянной арміи или изъ флота и числящіяся въ резервъ, ландверъ или зеeverъ, во все время ихъ отпуска, находятся въ вѣдѣніи военнаго контроля, который и долженъ, однако, стѣснять ихъ въ выборѣ ими мѣстъ жительства внутри страны.

§ 10. Постановленія настоящаго закона, относящіяся до сроковъ службы въ разныхъ частяхъ арміи и флота, имѣютъ силу только въ мирное время. Во время же войны, все будетъ зависѣть отъ надобности и всѣ части арміи и флота, будучи призваны на службу, будутъ пополняться, по мѣрѣ надобности, людьми, остающимися еще въ своихъ домахъ.

§ 11. Ландштурмъ собирается только по королевскому приказанію, въ случаѣ непріятельскаго вторженія въ прусскія области.

§ 12. Затѣмъ, законъ 3 сентября 1814 года о военной обязанности, указъ 3 ноября 1833 г. и постановленіе о ландверѣ 29 ноября 1815 г. отмѣняются въ тѣхъ своихъ частяхъ, которыя противорѣчатъ настоящимъ положеніямъ.

§ 13. Постановленія, которыя окажутся необходимыми для исполненія настоящаго закона, будутъ опредѣлены особыми положеніями.

Въ этомъ проектѣ, который хотя и будетъ встрѣченъ въ палатѣ нѣсколько враждебно, но, тѣмъ не менѣе, вѣроятно, будетъ утверждать, совершенно новою является статья, по которой, въ противность прежнимъ положеніямъ, ландверъ можетъ быть употребленъ даже и для войны внѣ границъ Пруссіи. Такимъ образомъ, ландверъ вполне можетъ считаться постояннымъ резервомъ дѣйствующей арміи, съ тою только разницею отъ настоящаго резерва, что рѣже собирается для учений.

Что же касается до проектовъ, представленныхъ министрами финансовъ, объ увеличеніи годоваго бюджета для предстоящихъ преобразованій арміи, то сущность ихъ лучше всего объясняетъ рѣчь самого министра, сказанною имъ въ палатѣ депутатовъ, при представленіи проектовъ. Изъ этой рѣчи видно, что когда будетъ совершено, вполне новое преобразование прусской арміи, то оно ежегодно будетъ требовать до девяти съ половиною миліоновъ талеровъ изъ бюджета и, сверхъ того еще, до 3,000,000 экстраординарныхъ расходовъ. Но такъ какъ преобразование

будетъ совершаемо не вдругъ, а постепенно, то въ первые два года потребуется только на армію лишнихъ противъ прежняго 3,900,000 талер. и экстраординарныхъ расходовъ до 3,000,000; съ третьяго же года потребуется уже полное увеличеніе бюджета. Рѣчь эта была въ безмолвномъ молчаніи выслушана депутатами, и только тѣ мѣста ея произвели на слушателей замѣтное впечатлѣніе, гдѣ говорилось о предстоящемъ увеличеніи расходовъ. Надо замѣтить, что до сихъ поръ прусская военная система считалась самою дешевою для государства, потому что поглощала всего только менѣе четверти государственныхъ доходовъ. Съ новымъ же преобразованиемъ ея, она будетъ требовать около $\frac{1}{3}$ всѣхъ доходовъ, и это-то обстоятельство болѣе всего можетъ заставить палату депутатовъ противиться введенію новаго закона объ организаціи арміи.

Но имѣющимся свѣдѣніямъ, послѣ совершенія всѣхъ предполагаемыхъ преобразованій въ прусской арміи, она будетъ имѣть слѣдующій составъ:

Пѣхоты (въ трехъ-баталіонномъ составѣ). Гвардіи 9 полк., линейной пѣхоты 72, стрѣлковъ 10 батал., ландверной пѣхоты 116, всего 369 баталіоновъ.

Кавалеріи (въ четырехъ-эскадронномъ составѣ). Гвардейской 8 полк., линейной 48, всего 224 эскадрона.

Артиллеріи (9 полковъ, въ каждомъ по 4 батальона батареи и по 3 конныя). Артиллерійскихъ мастеровыхъ 5 ротъ, крѣпостной артиллеріи 9, пиротехниковъ 1 рота.

Инженерная вѣиска—9 баталіоновъ пионеръ, по 4 роты, каждый, и 2 резервные роты.

Фуришаты—9 баталіоновъ.

Въ случаѣ, если предполагаемое преобразование арміи будетъ утверждено палатами, въ немъ, какъ кажется, прусское правительство нисколько не сомнѣвается, то полагается исполнить его съ слѣдующею постепенностію. Переформированіе артиллеріи начнется съ 1 мая. Въ гвардейской пѣхотѣ преобразование будетъ ведено такимъ образомъ, чтобы 5 полковъ имѣли въ 1 октября численность въ баталіонахъ по 640 чел.; другіе же 4 полка сперва будутъ въ баталіонѣ имѣть по 2 роты, или 270 чел., а къ 1 октября по 4 роты, всего въ 402 чел. Линейная же пѣхота будетъ сперва имѣть въ 32 существующихъ и 8 резервныхъ полкахъ по 538 чел. въ каждомъ баталіонѣ, а въ другихъ вновь формируемыхъ 32 полкахъ только по 418 чел. на баталіонъ.

— Вообще во всѣхъ конституціонныхъ государствахъ обыкновенно первые мѣсяцы каждаго года ознаменовываются преніями въ палатахъ по поводу представляемыхъ имъ бюджетовъ. Такъ въ послѣднее время, пренія эти занимали англійскій парламентъ и прусскія палаты. Въ послѣднихъ бюджетъ былъ утвержденъ безъ особенныхъ споровъ; но о величинѣ его пока еще не имѣется достовѣрныхъ свѣдѣній. Въ англійскомъ же парламентѣ бюджетъ хотя и былъ уже представленъ нижней палатѣ, но окончательное обсужденіе и утвержденіе его отложено еще на недѣлю. По представленному бюджету на финансовый годъ 1860—1861 (*), общее число государственныхъ доходовъ простирается до 60,700,000 фунт. ст., а расходы до 70,100,000 фунт. ст., что даетъ весьма значительный дефицитъ—въ 9,400,000 фунтовъ. Изъ общихъ расходовъ на сухопутную армію и милицію ассигновано 15,800,000 фунт. ст., а на флотъ и вообще пароходныя сообщенія 13,900,000 фунтовъ. Входитъ же въ подробности собственно военнаго бюджета считаемъ лишнимъ, такъ какъ подробности эти еще могутъ быть значительно измѣнены при окончательномъ обсужденіи бюджета.

— Гораздо болѣе интереса представляетъ новое, опять артиллерійское, орудіе, изобрѣтенное, въ послѣднее время, въ Англии и которое, по произведеннымъ надъ нимъ первымъ опытамъ, должно далеко превзойти, по дальности и вѣрности выстрѣловъ, знаменитыя орудія Эрмстронга. Орудіе это устроено опять—таки на совершенно новыхъ началахъ, такъ что можно сказать, что, между тѣмъ, какъ на континентѣ Европы постоянно стараются изслѣдовать, по возможности, полнѣе прежнія начала, на которыхъ существовала артиллерія, съ тѣмъ, чтобы изъ нихъ же выводить новыя правила для большаго усовершенствованія ея, въ Англии, наоборотъ, совершенно оставляютъ прежнія указанія науки, и стараются проложить новый путь для будущаго усиленія артиллеріи. Предоставляя специалистамъ судить о томъ, въ какой мѣрѣ основательны идеи новаго изобрѣтателя, мы, съ своей стороны, ограничимся только краткимъ описаніемъ самаго изобрѣтенія и произведенныхъ надъ нимъ опытовъ, руководствуясь тѣми свѣдѣніями, которыя были помѣщены въ газетѣ «Times». Вотъ что пишутъ въ этой газетѣ отъ 17 (5) февраля, изъ Соутпорта.

«Вчера и сегодня мы присутствовали при опытахъ, производившихся надъ стрѣльбою изъ орудій г. Уайтворта, который,

(*). Извѣстно, что финансовый годъ въ Англии начинается съ 1 апрѣля.

какъ извѣстно, заряжаются съ казенной части, имѣютъ каналъ шестигранный и бросаютъ коническіе, тоже шестигранные снаряды. Результаты этой стрѣльбы, столь нетерпѣливо ожидаемые артиллерійскими и инженерными офицерами, превзошли всѣ ожиданія.

«Успѣхъ, дѣйствительно, былъ изумителенъ. Вѣрность выстрѣловъ и дальность полета снарядовъ, полученные, притомъ, при сравнительно чрезвычайно малыхъ зарядахъ, до того превзошли все видѣнное до сихъ поръ, что невольно приходишь къ тому заключенію, что близокъ совершенный переворотъ въ баллистикѣ и что даже всѣ самыя замѣчательные результаты, полученные до настоящаго времени изъ орудій Эрмстронга, ничтожны сравнительно съ полученными изъ этихъ новыхъ орудій.»

Затѣмъ авторъ письма переходитъ къ описанію самаго орудія. Уже самая шестигранная наръзанная форма его канала съ закругленными углами представляетъ совершенно новый видъ для артиллерійскаго орудія; но еще болѣе поражаютъ совершенно оригинальная форма канала по его длинѣ и особенно необыкновенная простота въ устройствѣ всѣхъ частей орудія, относящихся къ казенной части, черезъ которую производится заряджаніе. Именно открытая казенная часть наръзывается съ наружной стороны винтомъ, на который навивается закрывающая ее крышка; весьма важно, что крышка эта не отдмается совершенно отъ канала, какъ въ системѣ Эрмстронга, а вращается и движется въ желѣзномъ кольцѣ, которое прикрѣплено на шарнирѣ къ орудію и можетъ быть отворачиваемо для открытія доступа въ каналъ. Запалъ помѣщенъ въ центрѣ крышки, закрывающей казенную часть. Заряджаніе производится необыкновенно просто, и хотя не было еще дѣлано опытовъ надъ его скоростію, но авторъ приводимаго нами письма полагаетъ, что для того, чтобы сдѣлать выстрѣлъ изъ орудія Уайтворта, нужно гораздо менѣе времени, чѣмъ для производства выстрѣла изъ орудія Эрмстронга. При этомъ весьма важно еще и то, что изъ описанія самыхъ опытовъ видно, что заряджаніе безъ всякаго затрудненія можетъ быть производимо всего только однимъ человѣкомъ.

Но что всего оригинальнѣе въ системѣ Уайтворта, это снарядъ. Въ противность снарядамъ Эрмстронга, они сдѣланы изъ одной однообразной массы металла, но имѣютъ различную форму, смотря по тѣмъ результатамъ, какихъ хотятъ достигнуть. Такъ, для стрѣльбы противъ легкихъ кирпичныхъ вострѣвекъ употреб-

ляются снаряды шишкообразные, для пробивки обшивокъ корабельнаго желѣза — снаряды съ плоскою переднею частию. При обыкновенной же стрѣльбѣ на большія разстоянія, употребляютъ снаряды, имѣющіе какъ въ передней, такъ и въ задней частяхъ коническую форму, но только въ передней болѣе заостренную, а въ задней болѣе сплюсненную. Такая форма снарядовъ, какъ найдено при произведенныхъ опытахъ, на 25 процентовъ выигрываетъ въ вѣрности сравнительно съ тѣми, которые имѣютъ заднюю часть цилиндрическую. Конечно, такое разнообразіе употребляемыхъ при новомъ орудіи снарядовъ, вѣроятно, не будетъ оставлено, въ случаѣ, еслибъ дѣйствительно орудіе было признано годнымъ для употребленія въ артиллеріи; но тогда, вѣроятно, останутся только на одной какой нибудь системѣ снарядовъ, въ которой постараются соединить достоинства всѣхъ прочихъ. Самый зарядъ помѣщенъ въ жестяномъ ящикѣ, размѣры котораго такъ пригнаны, чтобы онъ безъ всякаго зазора приходился плотно по каналу; въ тыльной части ящика сдѣлано отверстіе, соответствующее запалу, а къ передней его части приснащенъ пропитанный жиромъ пыжъ, который, при выстрѣлѣ, вылетая вслѣдъ за снарядомъ, очищаетъ внутренность канала и дѣлаетъ ненужнымъ употребленіе банника. Когда же выстрѣлъ произведенъ, то жестяной ящикъ остается въ каналѣ, а въ немъ и пороховой остатокъ, образующійся при сжигеніи пороха; передъ новымъ же заряданіемъ жестяной этотъ ящикъ вынимается изъ канала щипцами черезъ казенную часть.

Для опытовъ, произведенныхъ въ Соутпортѣ, небольшою мѣстечкѣ между Ливерпулемъ и Манчестеромъ, были употреблены новыя орудія 3, 12 и 18-фунтовыя, положенныя на особо для нихъ сдѣланныхъ лафетахъ, и орудія 70, 80, 90 и 100-фунтовыя — на обыкновенныхъ морскихъ лафетахъ. Новые лафеты имѣли, какъ кажется, только ту особенность, что позволяли давать орудіямъ большіе углы возвышенія, чѣмъ на старыхъ лафетахъ. Всѣ эти орудія по наружности своей совершенно были сходны съ орудіями Эрмстронга, за исключеніемъ только 80-фунтоваго, которое имѣло большіе размѣры и болѣе вѣсъ, потому что назначалось для выдержанія опытовъ съ самыми усиленными зарядами и снарядами.

«Съ перваго взгляда, говоритъ авторъ письма, трудно даже повѣрить, чтобы 3-фунтовое новое орудіе, которое вѣситъ всего 208 фунтовъ и болѣе похоже на астрономическую трубу

на колесахъ, чѣмъ на орудіе, могло бы быть столь сильнымъ разрушительнымъ средствомъ, столь страшнымъ орудіемъ, которое, при зарядѣ, почти равняющемся заряду длиннаго охотничьяго ружья, имѣетъ самую удивительную вѣрность на разстояніи 8 километровъ (около семи съ половиною верстъ).»

Первые выстрѣлы на опытахъ были сдѣланы изъ 80-фунт. орудія, съ тѣмъ, чтобы показать, какое огромное вліяніе имѣетъ самое устройство канала на снарядѣ. Для этого употребленъ былъ ничтожный зарядъ въ 8 унцій пороха (53 золотника) (*) и длинный коническій снарядъ, вѣсившій 90 фунтовъ. При всякомъ другомъ орудіи, столь слабый зарядъ едва бы сдвинулъ съ мѣста такой тяжеловѣсный снарядъ; но въ орудіи Уайтворта снарядъ вылетѣлъ изъ жерла и началъ рикошетировать, при чемъ первое его паденіе было въ 700 ярдахъ (**) отъ орудія.

Затѣмъ открыта была стрѣльба въ мишень съ центромъ въ два квадратныхъ фута. Прежде всего стрѣляли изъ 12-фунтоваго орудія съ разстоянія 1,000 ярдовъ отъ мишени. Зарядъ былъ употребленъ въ 28 унцій, между тѣмъ, какъ, при прежнихъ орудіяхъ того же калибра, онъ полагался въ 56 унцій. Несмотря на то, снаряды, при углѣ возвышенія въ 1° 28, достигали дальности болѣе, чѣмъ 5,600 ярдовъ. Изъ восьми произведенныхъ выстрѣловъ всѣ попали въ мишень, въ ближайшее къ ея центру пространство въ 4 квадратныхъ фута. Для стрѣльбы изъ 3-фунтоваго орудія мишень была перенесена на 4,000 ярдовъ. Здѣсь авторъ письма замѣчаетъ, что подобная дальность изъ прежнихъ орудій достигалась только изъ 68-фунт. и длинныхъ орудій 32, но при томъ условіи только, чтобы орудію былъ данъ уголъ возвышенія отъ 25 до 30 градусовъ и при зарядѣ въ 10—16 фунтовъ пороха. При такихъ условіяхъ, снаряды доносились до 4,000 ярдовъ, но въ мишень никогда не попадали. Посмотримъ же, каковы были результаты стрѣльбы на эту дистанцію изъ 3-фунт. орудія Уайтворта.

«Стрѣльба началась при углѣ возвышенія въ 10°, при зарядѣ въ 7½ унцій. Одного человѣка было достаточно для управленія орудіемъ, при чемъ, не торопясь, было произведено четыре выстрѣла въ пять минутъ. Шумъ летящихъ снарядовъ почти не

(*) Англійскій торговый фунтъ равняется 16 унціямъ, или 1 русскому фунту 10 золотникамъ 31,95 долямъ.

(**) Ярдъ равняется 3 футамъ; англійская миля имѣетъ 1860 ярдовъ, что равняется 1,512 верстѣ.

былъ слышенъ. При первомъ выстрѣлѣ, снарядъ упалъ въ 6 ярдовъ на дистанціи 4,171 ярда, уклонившись влѣво отъ директрисы на 6 ярдовъ; второй снарядъ упалъ на 4,179 ярдѣ, съ уклоненіемъ въ 4 ярда; третій—на 4,224, съ уклоненіемъ въ 5 ярдовъ; наконецъ четвертый—на 4,122 ярдѣ, съ уклоненіемъ въ 2 ярда.

Затѣмъ при томъ же зарядѣ увеличенъ былъ уголъ возвышенія до 20 градусовъ, при чемъ получились слѣдующіе результаты:

	Паденіе снаряда.	Его уклоненіе.
1-й выстрѣлъ на 6,760 ярдовъ		5 ярдовъ влѣво.
2-й — — 6,784 —		12 — —
3-й — — 6,720 —		16 — —

Такое уклоненіе снарядовъ влѣво было слѣдствіемъ бывшаго во время опытовъ очень свѣжаго вѣтра. Для исправленія этой погрѣшности, навели орудіе нѣсколько правѣе и получили уклоненіе только въ два ярда, при дальности полета снаряда въ 6,910 ярдовъ. Наконецъ зарядъ былъ увеличенъ до 8 унцій, а уголъ возвышенія до 35 градусовъ, и полученные результаты превзошли всѣ ожиданія. Вотъ они:

	Паденіе снаряда.	Его уклоненіе.
1-й выстрѣлъ на 8,970 ярдовъ		22 ярда вправо.
2-й — — 8,930 —		10 — влѣво.
3-й — — 9,059 —		10 — вправо.
4-й — — 9,164 —		22 — —

При дальнѣйшихъ же опытахъ стрѣльбы изъ трехъ-фунтоваго орудія, при томъ же зарядѣ и уголѣ возвышенія, получена была наибольшая дальность—въ 9,688 ярдовъ, что составляетъ болѣе восьми верстъ, при чемъ уклоненіе снаряда было всего только въ 34 фута.

Здѣсь не лишне замѣтить, что длина трехъ-фунтоваго орудія—5 футовъ 2 дюйма, а калибръ его всего въ 1½ дюйма; 12 же фунтовое орудіе имѣетъ длины 6 футовъ, при калибрѣ въ три дюйма.

Изъ 80-фунтоваго орудія была произведена стрѣльба съ зарядомъ въ 12 фунтовъ, при уголѣ возвышенія въ 5 градусовъ, при чемъ дальность превосходила 6,000 ярдовъ, а уклоненіе мѣста паденія перваго рикошета (2,500 ярдовъ) было всего только два ярда. Невозможность придать этому орудію болѣе высокіе углы возвышенія не позволила произвести болѣе полные надъ нимъ опыты; но въ скоромъ времени будетъ для него изготовленъ

особый лафетъ, который дастъ возможность вполне опредѣлить, какова наибольшая дальность полета его снарядовъ.

Конечно, по этимъ опытамъ далеко нельзя еще сдѣлать рѣшительнаго заключенія о цѣлой системѣ Уайтворта; но надо сознаться, что если только сообщенныя пока о ней свѣдѣнія вѣрны, то система эта, дѣйствительно, должна обратить на себя полное вниманіе артиллеристовъ. Въ ней дѣйствительно соединяется весьма много чрезвычайно выгодныхъ сторонъ: орудія эти легки, требуютъ незначительнаго заряда, который, слѣдовательно, не можетъ слишкомъ разрушительно дѣйствовать на лафетъ; для дѣйствія изъ этихъ орудій нуженъ всего только одинъ человекъ, при чемъ все-таки скорость пальбы весьма удовлетворительна; наконецъ, они имѣютъ необыкновенную дальность и, какъ кажется, придаютъ очень достаточную вѣрность полету снаряда. Но, за всѣмъ тѣмъ, еще остается произвести надъ ними много изслѣдованій прежде, чѣмъ рѣшиться принять ихъ. Однакожъ, англійское правительство, какъ видно, уже обратило свое вниманіе на это новое изобрѣтеніе, и при опытахъ въ Соутпортѣ присутствовалъ генераль сэръ Бургиньонъ, а по распоряженію англійскаго адмиралтейства, въ Чатамѣ, готовятся болѣе обширные опыты надъ снарядами по системѣ Уайтворта.

— Во Франціи, по прежнему, принимаются различныя мѣры для улучшенія военнаго вѣдомства. Въ этомъ отношеніи, министерство маршала Рапдона представляетъ замѣчательную дѣятельность, какой давно уже не было во Франціи. Кромѣ безпрестанно появляющихся новыхъ положеній, относящихся до измененія въ формѣ обмундированія войскъ, съ цѣлью возможнаго упрощенія ея, въ послѣднее время появилось новое постановленіе относительно офицерскихъ обозовъ при войскахъ. До настоящаго времени во французской арміи вовсе не было никакихъ положительныхъ постановленій насчетъ перевозки офицерскихъ вещей. Во время войнъ республики и первой имперіи, какъ солдаты, такъ равно и офицеры имѣли весь свой багажъ въ раницѣ. Только уже въ 1813 году дозволено было имѣть для возки офицерскаго имущества по четыре мула или вьючныя лошади на баталіонъ вѣхоты и по одному на эскадронъ кавалеріи. Это же постановленіе вошло потомъ въ уставъ 1823 года о службѣ войскъ въ полѣ. Но уже съ занятіемъ Французами Алжира положеніе это оказалось недостаточнымъ. Тамъ все необходимо нужно было имѣть при себѣ, такъ какъ въ самой странѣ невоз-

можно найти ничего изъ предметовъ даже самой первой необходимости. Потребность эта еще болѣе усилилась, когда французскія войска удалились отъ морскаго берега въ степныя пространства. Тогда сдѣлалось вполне необходимымъ имѣть постоянно при каждой ротѣ вьючныхъ муловъ, которыхъ покупали сами офицеры, а правительство только отпускало имъ фуражъ. Та же необходимость явилась и во время Восточной и Итальянской войнъ. Но такой порядокъ обнаруживалъ весьма важныя неудобства. Въ настоящее время, быстрота дѣйствій служить отличительнымъ характеромъ новѣйшихъ военныхъ операций. Едва объявлена война, какъ тотчасъ же арміи должны двигаться къ границамъ. При этомъ очевидно, что для офицеровъ будетъ чрезвычайно затруднительно поспѣшное обзаведеніе вьючныхъ животныхъ; они, быть можетъ, успѣютъ завести ихъ лишь только во время самаго похода или же не ранѣе, какъ уже въ землѣ непріятельской. Отсюда неизбежность излишнихъ расходовъ, беспорядковъ и злоупотребленій разнаго рода. Почти такъовы подлинныя выраженія маршала Рандона въ его докладѣ по этому предмету императору Наполеону. Слѣдствіемъ этого доклада явилось новое постановленіе объ офицерскихъ обозахъ французской арміи, главныя положенія котораго слѣдующія: на каждый полковой штабъ, на каждый баталіонъ, какъ пѣхоты, такъ и стрѣлковъ, и на каждые два эскадрона кавалеріи полагается по одной пароконной повозкѣ.

Повозки эти, назначаемыя для возки каскъ частей, ихъ отчетности, перевязочныхъ ящиковъ, медикamentовъ и ветеринарныхъ инструментовъ въ кавалеріи, въ то же время будутъ вмѣщать и сундуки съ вещами и съ кухнями офицеровъ. Число сундуковъ, какъ съ вещами, такъ и съ кухнями, опредѣлено соответственно чинамъ, въ слѣдующихъ размѣрахъ:

Полковникъ и подполковникъ имѣютъ право на два сундука для вещей и одинъ съ кухнею; командиръ баталіона или эскадрона—одинъ сундукъ для вещей и одинъ для кухни; офицеры всѣхъ прочихъ чиновъ — одинъ сундукъ для вещей, и для нихъ же по одному сундуку съ кухнею на роту или эскадронъ.

Повозки, сбруя, сундуки и лошади будутъ отпускаемы правительствомъ, равно какъ и фуражное довольствіе для лошадей, колеса и оси будутъ построены по общему образцу фурштатскихъ повозковъ, для того, чтобы всегда можно было ихъ возобновлять или же перемѣнять въ подвижныхъ паркахъ арміи.

Нельзя, дѣйствительно, не удивляться и простотѣ этого новаго положенія и той пользѣ, какую несомнѣнно оно принесетъ для арміи. Увеличивая въ самой лишь незначительной пропорціи казенный обозъ, непосредственно слѣдующій за войсками, и въ огромномъ количествѣ уменьшая частные обозы, оно снимаетъ съ офицеровъ весьма важную заботу о перевозкѣ ихъ имущества. Этимъ положеніемъ уничтожается то весьма важное неудобство прежней системы, что офицеры, при объявленіи имъ похода, не будутъ поставлены въ необходимость заводить себѣ перевозочныя средства въ такое именно время, когда деньги болѣе всего нужны для предстоящаго похода и когда все обыкновенно, а особенно лошади, значительно дорожаетъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, это избавляетъ и самое правительство отъ выдачи, при объявленіи войны, пособія офицерамъ на обзаведеніе перевозочныхъ средствъ. Правда, что положеніемъ этимъ, вѣроятно, не совсѣмъ останутся довольны тѣ, которые хотятъ отправляться въ походъ со всѣмъ комфортомъ, съ цѣлыми дюжинами бѣлья, нѣсколькими перемѣнами платья, съ походными сервизами и другими предметами болѣе роскоши, чѣмъ необходимости, но за то для большинства офицеровъ, живущихъ преимущественно однимъ получаемымъ ими содержаніемъ, постановленіе это вполне благотѣльно, потому что ограничиваетъ ихъ расходы. Притомъ же, постановленіе это можетъ быть благотѣльно еще и въ томъ отношеніи, что оно можетъ содѣйствовать большому сближенію между офицерами и солдатами. Лишенный комфорта, ограниченный лишь вполне самымъ необходимымъ, офицеръ болѣе станетъ думать о своихъ прямыхъ, непосредственныхъ обязанностяхъ и, имѣя ограниченныя средства для удовлетворенія своихъ потребностей, быть можетъ, не разъ будетъ принужденъ обратиться къ простому солдату за содѣйствіемъ. А такое сближеніе скорѣе всего будетъ содѣйствовать установленію большаго единодушія, дисциплины и святаго братства между всѣми членами арміи.

Новое постановленіе объ офицерскихъ обозахъ во французской арміи принадлежитъ тоже къ числу тѣхъ положеній, которыя имѣютъ цѣлью возможно большее облегченіе приведенія арміи съ мирнаго положенія на военное. Цѣль эта проглядываетъ почти во всѣхъ распоряженіяхъ теперешняго французскаго военнаго министра. Такъ, въ послѣднемъ нашемъ Военномъ Обзорѣнн, мы указывали на предпринятое въ этихъ же видахъ пополненіе

всѣхъ запасовъ, сообразно военному положенію, и на совершеннѣйша перемѣны въ обмундированіи войскъ, съ цѣлью, по возможности, упростить походную форму и слить ее съ обыкновенной городской. Къ числу подобныхъ же положеній относится и новое постановленіе объ офицерскихъ обозахъ, а равно и новѣйша мѣра, принятая немедленно послѣ окончанія Итальянской кампаніи, относительно передачи упряжныхъ лошадей и муловъ арміи, временное пользованіе земледѣльцамъ, подлѣ условіемъ содержать ихъ и заботиться о нихъ, употребляя ихъ только для земледѣльческихъ работъ, но отнюдь не для ѣзды въ экипажахъ и почтовой гоньбы. При этомъ правительство сохраняетъ себѣ право въ теченіе семи лѣтъ, при первой надобности, взять эти лошади, по первому востребованію, для своихъ надобностей, также и право наблюдать за тѣмъ, чтобы лошади хорошо содержались и не были изнуряемы слишкомъ тяжелыми работами, для чего назначаются, по крайней мѣрѣ, два раза въ годъ осмотры отъ военнаго вѣдомства всѣхъ отданныхъ частнымъ владѣльцамъ лошадей. По прошествіи же семи лѣтъ, лошади остаются въ полную неотъемлемую собственность земледѣльцевъ, временно ими владѣвшихъ.

Мѣра эта, необыкновенно выгодная для правительства, увѣнчалась на первый разъ весьма хорошимъ успѣхомъ. Земледѣльцы со всѣхъ сторонъ являлись къ военнымъ властямъ съ просьбою дать имъ на этихъ условіяхъ лошадей для содержанія, вслѣдствіе чего было роздано до 15,000 лошадей, почти по всѣмъ департаментамъ Франціи. Въ апрѣлѣ мѣсяцѣ, долженъ послѣдовать первый осмотръ, особо для того назначенными офицерами лошадей, розданныхъ земледѣльцамъ, при чемъ тѣ изъ временныхъ владѣльцевъ лошадей, у которыхъ онѣ будутъ найдены въ дурномъ состояніи, будутъ лишены на будущее время права получать отъ военнаго вѣдомства лошадей и, сверхъ того, должны заплатить правительству цѣнность испорченной лошади. Если лошадь окажется испорченною по независящимъ отъ владѣльца причинамъ, тогда онъ можетъ просить о перемѣнѣ ея на болѣе годную. Всѣ споры, которые могутъ возникнуть при осмотрѣ между осматривающими и земледѣльцами, будутъ рѣшаться передъ мѣстными мирнымъ судьей. Чрезвычайно интересно будетъ узнать результаты этого перваго осмотра, которые, вѣроятно, будутъ опубликованы французскимъ правительствомъ и му-

ше всего укажутъ на то, какихъ выгодъ можно ожидать отъ этой мѣры.

Послѣднія телеграфическія депеши увѣдомляютъ, что въ «Монитёрѣ» помѣщенъ ²⁶/₁₄ февраля императорскій декретъ о преобразованіи Французской артиллеріи и о сформированіи трехъ новыхъ артиллерійскихъ полковъ. Но, не имѣя передъ глазами еще самаго декрета, мы не можемъ сказать ничего опредѣлительнаго объ этой новой мѣрѣ. То же самое мы должны сказать и о послѣдовавшемъ отъ маршала Рандона докладѣ императору, что палатамъ будетъ представленъ проектъ закона объ уменьшеніи контингента конскриптовъ, разряда 1859 года, изъ 140,000 на 100,000.

— Общее вниманіе Германіи занято, въ настоящее время, предстоящимъ пересмотромъ и исправленіемъ союзнаго военнаго уложенія, по части котораго, однако, еще ничего не сдѣлано опредѣлительнаго. Собственно же въ самыхъ военныхъ контингентахъ разныхъ второстепенныхъ государствъ Союза дѣлается время отъ времени нѣкоторыя измѣненія, изъ которыхъ, какъ на наиболѣе замѣчательныя, можно указать на введеніе въ баварской пѣхотѣ двухъ шереножнаго строя и на желаніе, обнаруженное государствами, которыхъ контингенты входятъ въ составъ 8 корпуса, а именно Виртембергомъ, Баденомъ и Гессеномъ, ввести въ своихъ артиллеріяхъ наръзные орудія. Какая же при этомъ будетъ принята система, еще неизвѣстно. Сверхъ того, послѣдовала еще перемѣна въ составѣ кавалеріи великаго герцогства Гессенскаго, которая до настоящаго времени состояла изъ одного легко-коннаго полка, въ шесть дѣйствующихъ, съ однимъ резервнымъ эскадрономъ. Между тѣмъ, всѣ кавалерійскіе полки 8 корпуса, въ составѣ котораго входитъ гессенскій контингентъ, имѣютъ только по четыре эскадрона, что и болѣе сообразно съ новѣйшими требованіями военнаго искусства. Вслѣдствіе того рѣшено, чтобы впредь велико-герцогская кавалерія состояла изъ двухъ, четырехъ эскадронныхъ полковъ, которые будутъ составлять особую бригаду. Съ новымъ преобразованиемъ прусской арміи, въ ней является потребность въ болѣе значительномъ числѣ офицеровъ, такъ что существующихъ въ Пруссіи кадетскихъ корпусовъ будетъ уже слишкомъ недостаточно. Въ настоящее время, этихъ заведеній въ Пруссіи только четыре, а именно: въ Кульмѣ на 168 учениковъ, въ Потсдамѣ на 232, въ Вальштадтѣ на 212 и въ Венсбергѣ на 203, всего во

въ всѣхъ четырехъ корпусахъ воспитывается 815 кадетъ, изъ которыхъ ежегодно выпускается въ армию отъ 190 — 250 чинъ въскъ, производимыхъ, черезъ годъ службы, частью въ поручики, частью же въ прапорщики. Курсъ преподаванія въ этихъ корпусахъ сравненъ съ курсомъ шестаго, пятаго, четвертаго и третьяго классовъ реальныхъ школъ Пруссіи. Сверхъ того, въ высшемъ военно-учебномъ заведеніи, находящемся въ Берлинѣ имѣется въ четырехъ ротахъ 446 учениковъ, которые слушаютъ курсъ, соответствующій двумъ высшимъ классамъ реальныхъ училищъ. При предстоящемъ увеличеніи прусской армии, предполагается также увеличить и число кадетскихъ корпусовъ, открытіемъ новаго корпуса въ Вейсенфельскомъ замкѣ; и, кромѣ того, предполагается усилить число учениковъ въ высшемъ военно-учебномъ заведеніи, устроивъ для него новое, болѣе обширное помѣщеніе.

Военныя дѣйствія Испанцевъ въ Африкѣ все еще продолжаются, хотя Испанія достигла уже первой цѣли своего похода — овладѣла Тетуаномъ. Силы, употребленныя ею для этого, весьма значительны и, какъ мы уже говорили въ послѣднемъ обзорѣ, состоятъ изъ корпусовъ генераловъ Эшаю, Цобала, Росъ-де-Олаю, и одной резервной дивизіи генерала Прима. Въ послѣднее время, къ нимъ присоединилась еще кавалерійская дивизія генераль-маіора Галиано и дивизія генерала Риоса. Вотъ, насколько извѣстно, составъ этихъ частей:

1-й корпусъ, генерала Эшаю, состоитъ: изъ авангардной полубригады — 2 линейныхъ баталіона и 2 стрѣлковыхъ; пѣхотной дивизіи (генераль Гассетъ): 1 бригада — 2 линейныхъ баталіона и 2 стрѣлковыхъ; 2 бригада — 2 линейныхъ баталіона и 2 стрѣлковыхъ; кавалерія — 1 эскадронъ; артиллерія, три роты — 18 орудій; инженеровъ — 1 рота. Всего 6 линейныхъ баталіоновъ и 6 стрѣлковыхъ, 1 эскадронъ, 18 орудій и 1 рота инженеровъ.

2-й корпусъ — генерала Цобала:

1-я дивизія (генераль Цунига) — 1 бригада: 2 линейныхъ и 2 стрѣлковыхъ баталіона, 2 — 3 линейныхъ и 1 стрѣлковый баталіонъ; 2 дивизія (генераль-маіоръ О'Доннель) (*) — 1 бригада — 3 линейныхъ и 1 стрѣлковый баталіонъ, 2 бригада — 3 линейныхъ и 1 стрѣлковый баталіонъ, кавалерія — 1 эскад-

(*) Младшій братъ главнокомандующаго.

ронъ; артиллерія: конной артиллеріи — 12 орудій, горной 6 орудій, инженеровъ 1 рота. Всего 11 линейныхъ баталіоновъ и 5 стрѣлковыхъ, 1 эскадронъ кавалеріи, 18 орудій и 1 рота инженеровъ.

3-й корпусъ — генерала Росъ-де-Олаю:

1 дивизія (генераль-маіоръ Тюронъ-и-Протсъ): 1 бригада — 2 линейныхъ и 2 стрѣлковыхъ баталіона, 2 бригада — 2 линейныхъ и 2 стрѣлковыхъ баталіона; 2 дивизія (генераль-маіоръ Квеседо): 1 бригада — 3 линейныхъ и 1 стрѣлковый баталіонъ, 2 бригада — 3 линейныхъ и 1 стрѣлковый баталіонъ; кавалерія — 1 эскадронъ; артиллерія: конной — 8 орудій, горной 6 орудій, инженеровъ 1 рота. Всего 10 линейныхъ и 6 стрѣлковыхъ баталіоновъ, 1 эскадронъ кавалеріи, 14 орудій и 1 рота инженеровъ.

Резервная дивизія, или 4-й корпусъ генерала Прима:

Пѣхоты: 1 бригада — 3 линейныхъ и 1 стрѣлковый баталіонъ; 2 бригада — 2 баталіона пѣшей артиллеріи и 2 баталіона инженернаго полка; артиллерія: конной — 12 орудій. Всего 8 баталіоновъ и 12 орудій.

Наконецъ, кавалерійская дивизія генерала Галиано: 1 бригада — 5 эскадроновъ, 2 бригада — 4 эскадрона, артиллерія конной — 12 орудій. Всего 9 эскадроновъ и 12 орудій.

Такииъ образомъ, общая численность испанскихъ войскъ, съ которыми маршалъ О'Доннель открылъ военныя дѣйствія противъ Марокко, заключалась въ 52 баталіонахъ и трехъ ротахъ, 12 эскадронахъ и 74 орудіяхъ, что составляетъ, если эти части были приведены въ комплектъ военного положенія, до 80,000 человекъ, а даже если оны были оставлены на мирной ногѣ, то и тогда не менѣе 50,000. Сверхъ того, въ Африку еще перевезены были дивизія генерала Риоса и отдѣльные корпуса волонтеровъ, что все вмѣстѣ, по самому умѣренному исчисленію, должно составить никакъ не менѣе 10,000 человекъ. Къ сожалѣнію, о составѣ дивизіи генерала Риоса не имѣется положительныхъ свѣдѣній, и только по письмамъ нѣкоторыхъ корреспондентовъ можно судить, что дивизія эта состоитъ изъ семи баталіоновъ пѣхоты, раздѣленныхъ на двѣ бригады, одного эскадрона кавалеріи и шести горныхъ орудій.

Составъ всѣхъ корпусовъ, какъ видно, весьма однороденъ, число дивизій въ нихъ не одинаково, но за то составъ самыхъ дивизій постоянно одинъ и тотъ же, а именно въ двѣ бригады; каждая же бригада состоитъ изъ двухъ полубригадъ, по два

баталіона въ каждой. Существованіе въ испанской арміи въ настоящаго времени полубригадъ, оставленныхъ уже въ вѣдѣніе ихъ неудобствъ, показываетъ еще нѣкоторую отсталость въ военныхъ учрежденіяхъ Испаніи. Нѣтъ никакого сомнѣнія, что настоящая война должна во многомъ оказать свѣдѣніе на испанскія военныя учрежденія, такъ что, быть можетъ черезъ годъ или два, нельзя будетъ и узнать теперешней испанской арміи.

Въ половинѣ февраля мѣсяца, испанская экспедиціонная армія вполнѣ успѣла утвердиться при устьѣ рѣчки Тетуанъ, на которой, въ нѣсколькихъ миляхъ отъ моря, лежитъ городъ также имени. Достичь Тетуанской долины было весьма нелегко, потому что Мавры не пропускали ни одного случая, ни одной сколько нибудь болѣе сильной позиціи, чтобы не тревожить Испанцевъ. Поэтому-то движеніе Испанцевъ отъ самой Сеуты до окрестностей Тетуана было пѣлымъ рядомъ постоянныхъ сраженій, изъ которыхъ, надо отдать справедливость, испанское оружіе всегда выходило побѣдительно. Такъ наиболѣе замѣнительныя дѣла проходили (по новому стилю) 25 и 30 января, 9 и 15 декабря, 1, 23, 24 и 30 января и, наконецъ, послѣднее самое рѣшительное — 4 февраля. Всѣ эти дѣла имѣютъ рѣшительно одинъ общій имъ всѣмъ характеръ. Постоянно первыми завязываютъ дѣло Марокканцы, которые большими массами устремляются противъ Испанцевъ, стараются, по возможности, охватить ихъ съ обѣихъ фланговъ. Противъ этого перваго напора очень часто испанская пѣхота не устываетъ, подается назадъ до заднихъ своихъ линій; но тогда, увлекаемые этимъ первымъ усиліемъ, Мавры разбѣгаются вокругъ опрокинутыхъ ими частей, которые почти всегда отступаютъ въ совершенномъ порядкѣ и чрезъ то теряютъ значительную часть своей силы. А, между тѣмъ, Испанцы, отступая еще болѣе, разстраиваютъ своихъ противниковъ артиллерійскимъ огнемъ, преимущественно изъ наръжныхъ орудій. Наконецъ, соединившись съ задними своими линіями, испанская пѣхота и кавалерія стремительно, съ криками: «данъ драгствуетъ королева!» переходить въ наступленіе, и тогда побѣда всегда бываетъ за нею вполнѣ обезпечена. Марокканцы, если они и страшны при первомъ своемъ нападеніи, которое всегда производится ими съ необыкновеннымъ увлеченіемъ, за то, при малѣйшей неудачѣ, совершенно теряются и обращаются въ самое полное, беспорядочное бѣгство. Лучше всего харак-

теръ дѣйствій какъ Испанцевъ, такъ и ихъ противниковъ видѣнъ въ тѣхъ операціяхъ, которыя происходили во второй половинѣ января и въ первыхъ числахъ февраля мѣсяца въ Тетуанской долинѣ, а потому и постараемся представить очеркъ этихъ дѣйствій, на сколько это позволяютъ имѣющіяся, весьма ограниченные, свѣдѣнія съ театра войны.

Еще въ послѣднихъ числахъ декабря мѣсяца, когда испанская экспедиціонная армія находилась довольно далеко отъ Тетуанской долины, флотъ испанскій, сильнымъ бомбардированіемъ, разрушилъ марокканскія укрѣпленія, защищавшія входъ въ рѣчку Тетуанъ; для занятія же этого пункта, который долженъ былъ служить новымъ основаніемъ дѣйствій для Испанцевъ, назначена была дивизія генерала Рюса, которая и высадилась близъ устья рѣчки Тетуанъ, на лѣвомъ ея берегу, около половины января, по новому стилю. Съ этого времени дивизія эта составляла уже авангардъ испанской арміи. Почти вся вторая половина января занята была утвержденіемъ Испанцевъ при устьѣ рѣчки Тетуанъ; находившіяся здѣсь зданія марокканской таможи и башня, служившая для защиты входа въ рѣчку, послужили Испанцамъ для устройства въ нихъ магазиновъ какъ продовольственныхъ, такъ и военныхъ запасовъ. Надо замѣтить, что, во все время слѣдованія арміи отъ Сеуты до устья рѣчки Тетуанъ, все необходимое для ея довольствія было ей доставляемо изъ Испаніи. Но доставка эта была крайне затруднительна, какъ въ слѣдствіе трудности сухопутнаго пути, пролегающаго по горамъ, такъ и въ слѣдствіе постоянныхъ бурь, затруднявшихъ подвозы моремъ: оттого часто положеніе арміи становилось крайне тягостнымъ; люди получали свѣжій хлѣбъ черезъ три дня, а иногда и черезъ четыре сутки въ пятый; были даже минуты, когда армія вовсе оставалась безъ продовольствія. Чтобы предотвратить возможность возобновленія такого положенія, приняты были самыя дѣятельныя мѣры для совершеннаго обезпеченія довольствія войскъ въ Тетуанской долинѣ, въ которой полагалось, что армія останется довольно долгое время, такъ какъ ей предстояла осада Тетуана. Въ то же время, для предстоявшей осады, рѣшено было перевезти изъ Испаніи обширный осадный паркъ, который долженъ былъ состоять изъ 40 орудій большого калибра съ 25,000 снарядовъ. Перевозка и особенно выгрузка этихъ орудій и снарядовъ, вѣсившихъ болѣе 3,000 тоннъ, должна была занять немало времени, и на это-то и бы-

ла употреблена вся вторая половина января. Единовременно этими приготовлениями, Испанцы постоянно все болѣе и болѣе укрѣпляли занятый ими стратегическій пунктъ устья рѣки Тетуанъ. Силы ихъ были расположены на лѣвомъ берегу рѣки такъ что лѣвый флангъ ихъ (2 и 3 корпуса) примыкалъ къ рѣкѣ, а правый (дивизія генерала Ріоса) былъ выдвинутъ эшелонно впередъ къ самымъ ближайшимъ окрестностямъ Тетуана резервная дивизія назначена была для непосредственнаго охраненія тыла арміи и ея магазиновъ у таможни. Этою дивизіею съ конца января, уже болѣе не командовалъ генералъ Пруа, который получилъ начальство надъ 2 корпусомъ, за отсутствіемъ генерала Цобала, который, по болѣзни, долженъ былъ уѣхать въ Испанію. Наконецъ, корпусъ генерала Эшаго оставался впереди Сеуты, на высотахъ Серавію, и занималъ устроенными тамъ Испанцами укрѣпленія. Сколько можно судить по описаніямъ Тетуанской долины, сообщаемымъ корреспондентами нѣкоторыхъ газетъ, находящимися при испанской арміи въ Африкѣ, долина эта представляетъ мѣстность чрезвычайно пересѣченную и по большей части низменную. Отъ моря до самаго города Тетуана ширина ея довольно значительна, и только у самаго города горы приближаются къ рѣкѣ и образуютъ господствующія надъ городомъ высоты. Одна изъ наибольшихъ высотъ занята стариннымъ укрѣпленнымъ замкомъ, расположеннымъ на весьма трудно доступной высотѣ и могущимъ почитаться какъ бы цитаделю города. Самый городъ, расположенный частью на скатахъ горъ, частью же въ самой долинѣ, окруженъ старинной стѣной и, сверхъ того, отдѣльными укрѣпленіями, совершенно новѣйшей постройки. Въ ближайшихъ окрестностяхъ города, преимущественно въ мѣстахъ не столь возвышенныхъ, раскинуто множество фруктовыхъ, апельсиновыхъ и лимонныхъ садовъ. Марокканцы, собравшіеся у Тетуана, въ числѣ, по нѣкоторымъ свидѣніямъ, до сорока, по другимъ — до 20,000, подъ личнымъ начальствомъ двухъ братьевъ: императора Мулей-Абаса и Сиди-Ахмеда, полагали, какъ кажется, что Испанцы прежде всего обратятъ свои усилія противъ цитадели, то есть захотятъ прежде всего занять главныя господствующія надъ городомъ высоты. Въ этихъ видахъ, они, занявъ цитадель лишь небольшимъ гарнизономъ, главныя свои силы соединили на высотахъ, окружающихъ городъ съ сѣверной и западной сторонъ, гдѣ имъ представлялась очень хорошая оборонительная позиція, прикрыва-

съ фронта низменною и болотистою мѣстностію. Но маршалъ О'Доннелъ разсчитывалъ совершенно иначе: онъ очень хорошо понималъ, что, атакуя Марокканцевъ въ ихъ укрѣпленіяхъ, онъ встрѣтитъ самое отчаянное сопротивление, такъ какъ они знамениты своимъ умѣньемъ защищать и драться въ укрѣпленіяхъ; напротивъ же того, атакуя нестройныя сборища Марокканцевъ внѣ укрѣпленій, хотя бы даже и на выгодныхъ для нихъ позиціяхъ, онъ могъ гораздо вѣрнѣе разсчитывать на побѣду, и тогда результаты этой побѣды могли бы быть самыя блистательныя, какихъ никогда не доставило бы трудное овладѣніе цитаделю. Онъ зналъ, что Марокканцы сильно уже упали духомъ, вслѣдствіе всѣхъ понесенныхъ ими съ самаго начала кампаніи неудачъ: разбивъ ихъ въ занятыхъ ими позиціяхъ и въ ихъ собственныхъ лагеряхъ, онъ могъ надѣяться, что они не посмѣютъ уже сопротивляться ему въ укрѣпленіяхъ, а поспѣшно очистить и Тетуанъ. И, дѣйствительно, какъ увидимъ, предположенія маршала О'Доннеля какъ нельзя лучше оправдались на дѣлѣ. Противные дожди и постоянныя непогоды, продолжавшіеся почти весь январь мѣсяцъ, чрезвычайно какъ затрудняли и замедляли наступленіе Испанцевъ къ Тетуану. Вся мѣстность, отдѣлявшая ихъ отъ неприятельскихъ позицій, была до того размыта дождями и стекавшими съ окрестныхъ горъ водами, что затрудняла не только движеніе артиллеріи и кавалеріи, но даже и пѣхоты. Только уже въ послѣднихъ числахъ января дожди стали уменьшаться и мѣстность начала обсыхать, а вмѣстѣ съ тѣмъ и Марокканцы стали чаще обезпокивать расположеніе испанской арміи. Спускаясь съ занимаемыхъ ими высотъ, они стремительно бросались на испанскіе баталіоны, но, будучи встрѣчены штыками и картечью, столь же стремительно отступали, чтобы потомъ снова идти въ атаку. Такъ, 31 (19) января, они столь стремительно ринулись на передовыя войска генерала Ріоса, что самъ этотъ генералъ едва успѣлъ скрыться съ своимъ штабомъ въ одномъ изъ кареевъ. Но лишь только первый натискъ былъ выдержанъ, какъ тотчасъ же баталіоны разворачивались и преслѣдовали бѣгущихъ Мавровъ сперва баталіоннымъ огнемъ, а потомъ кавалеріею. При одномъ изъ такихъ преслѣдованій, эскадронъ уланъ, состоявшій при дивизіи Ріоса, преслѣдованіемъ, гналъ Мавровъ почти до самыхъ ихъ лагерей, но тутъ-то потерялъ до 35 человекъ, попавшихъ въ особу

устроенные неприятелемъ ямы и рвы, прикрытые сверхъ собою и хворостомъ.

Обезпечивъ наконецъ исполнѣе довольствіе арміи и укрѣпивъ новое основаніе своихъ дѣйствій, маршалъ О'Доннель рѣшился, въ первыхъ числахъ февраля, дѣйствовать наступательно, и 4 февраля (23 января) назначена была общая атака всей испанской арміей неприятельскихъ лагерей. Въ восемь часовъ утра, Испанцы выступили изъ укрѣпленій у таможи и стали устроиваться на равнинѣ для атаки; главную атаку назначалось произвести 2 и 3 корпусами, а дивизія генерала Риоса должна была прикрывать правый флангъ арміи. Но прежде, чѣмъ начать атаку, выдвинута была батарея изъ десяти наръзныхъ орудій, для обстрѣливанія неприятельскаго лагеря. Противъ нея Марокканцы открыли огонь сперва изъ семи орудій, а потомъ и еще изъ нѣсколькихъ, помѣщенныхъ частію въ укрѣпленіяхъ, окружающихъ городъ. Дѣйствіе марокканской артиллеріи, по обыкновенію, было весьма плохо, между тѣмъ, какъ испанская, въ короткое время, успѣла взорвать нѣсколько пороховыхъ погребковъ и значительно ослабила огонь неприятеля. Во все это время Мавры оставались неподвижно въ своихъ позиціяхъ и только на своемъ лѣвомъ флангѣ пытались кавалеріею атаковать дивизію Риоса, но безуспѣшно. Наконецъ, въ четверть третьяго пополудни, маршалъ О'Доннель далъ приказаніе къ общему наступленію, и вся линія пѣхоты двинулась на неприятельскія высоты. Мавры, какъ кажется, хотѣли остановить атакующихъ своимъ артиллерійскимъ и ружейнымъ огнемъ, но, не успѣвъ въ этомъ и вида, что Испанцы уже ворвались въ ихъ лагерь, не представляли особенно сильнаго сопротивленія, а обратились въ поспѣшное бѣгство. Надо полагать, что такому упадку нравственныхъ силъ Марокканцевъ особенно много содѣйствовало продолжительное, почти четырехъ-часовое дѣйствіе испанской артиллеріи по ихъ лагерю. Героемъ этого дня, по прежнему, былъ генералъ Примъ, который, командуя 2 корпусомъ, во главѣ каталонскихъ волонтеровъ, первымъ ворвался въ неприятельскій лагерь. Вообще баталіонъ каталонскихъ волонтеровъ, состоявшій всего изъ 460 человекъ и прибывшій въ Тетуанскую долину только наканунѣ, дѣйствовалъ въ дѣлѣ 4 февраля не хуже старыхъ, обстрѣленныхъ уже войскъ. Успѣхъ атаки Испанцевъ былъ самый блистательный: они овладѣли двумя знаменами, восемью орудіями и пятью лагерями, въ которыхъ находилось до 800 палатокъ,

каждая на 25 человекъ. Сверхъ того, въ лагеряхъ захвачено было множество военныхъ и продовольственныхъ припасовъ, нѣсколько вьючныхъ верблюдовъ и великолѣпная, увѣшанная богатыми коврами палатка Сиди-Ахмета. Потерю Испанцевъ считаютъ всего убитыми и ранеными отъ 1,200 до 1,500 человекъ; но она оказывается весьма незначительною, сравнительно съ тѣми результатами, какіе имѣло сраженіе 4 февраля. Атака Испанцевъ ограничилась только занятіемъ неприятельскихъ лагерей; но всѣ укрѣпленія города находились еще во власти Марокканцевъ, и изъ нихъ до самаго поздняго вечера еще производился огонь по Испанцамъ. Но ночью, увлеченные общимъ паническимъ страхомъ, и гарнизоны этихъ укрѣпленій оставили ихъ и устремились въ городъ, чтобы грабить мирныхъ жителей. Вслѣдствіе того, уже 5 февраля, къ Испанцамъ явилась депутація отъ городскихъ жителей, съ просьбою занять городъ и защитить его отъ грабежа остатковъ марокканской арміи, а утромъ 6 числа дивизія генерала Риоса, безъ всякаго сопротивленія, вступила въ городъ, къ великой радости всего оставшагося еще въ немъ населенія. вмѣстѣ съ тѣмъ, заняты были также цитадель и всѣ укрѣпленія города, въ которыхъ найдено было 78 орудій различныхъ самыхъ разнообразныхъ калибровъ и большое количество пороха и снарядовъ. 8 февраля (27 января), сдѣлана была рекогносцировка по направленію къ Танжеру, вслѣдствіе которой оказалось, что нигдѣ въ ближайшихъ окрестностяхъ Тетуана не видно марокканскихъ войскъ, а что они собираются миляхъ въ пяти отъ Тетуана, на соединеніи дорогъ, ведущихъ въ этотъ городъ изъ Феца и Танжера.

Трудно себѣ представить тотъ энтузіазмъ, который возбудило во всей Испаніи, и особенно въ Мадритѣ, извѣстіе о взятіи Тетуана. Въ Мадритѣ сдѣлано было 300 выстрѣловъ въ честь побѣдителей; по всему городу устроивались разныя процессіи, которыя устремлялись къ дворцу для поздравленія королевы; нечего и говорить о томъ, что вечеромъ весь городъ былъ иллюминированъ. Въ награду маршалу О'Доннелю за оказанныя имъ услуги, королева сдѣлала его грандомъ Испаніи 1 класса, съ титуломъ герцога Тетуанскаго.

Такимъ образомъ, кончился первый актъ военныхъ дѣйствій противъ Марокко; но по всему можно полагать, что на этомъ не остановятся Испанцы. Надѣяться на миръ весьма сомнительно, такъ какъ, кажется, его вовсе не желаетъ герцогъ Тетуанскій,

который хочет шумомъ африканской войны заглушить возбужденіе весьма щекотливаго для Испаніи вопроса римскаго. Въ Испаніи папа имѣетъ весьма многихъ приверженцевъ, которые полагаютъ, что для Испаніи болѣе было бы славно употребить свою африканскую армию на поддержаніе свѣтской власти папы; но, какъ кажется, и сама королева не очень склоняется на сторону этого мнѣнія и желаетъ продолженія войны въ Африкѣ, гдѣ успѣхи ея оружія вѣрны и надежны, чѣмъ въ Италіи. По крайней мѣрѣ, такъ можно судить по тѣмъ военнымъ приготовлениямъ, которыя продолжаются, несмотря на занятіе Тетуана. Въ Альжезирасѣ готовится новый корпусъ для отсылки въ Африку; наконецъ, въ послѣднее время Испаніей сдѣланъ новый внутренній заемъ въ 200 милліоновъ реаловъ, на покрытіе военныхъ издержекъ въ Африкѣ. Что же касается до марокканскаго императора, то онъ самъ рѣшился просить мира и пожелалъ узнати, на какихъ условіяхъ хотять его Испанцы. Съ этою цѣлью къ маршалу О'Доннелю являлся Мулей-Абасъ; но условія, предложенныя, съ согласія королевы, испанскимъ главнокомандующимъ, таковы, что врядъ ли на нихъ согласятся Марокканцы. Условія эти заключаются въ трехъ пунктахъ: 1) чтобы Испанцамъ было уплачено двѣсти милліоновъ реаловъ за военные издержки; 2) Тетуанъ и все пространство, завоеванное Испанцами, должно быть уступлено имъ во владѣніе; 3) чтобы императоръ формально обязался уважать и покровительствовать католической религіи. Срока на обдуманіе этихъ условій дано было недѣля, и когда, по ея истеченіи, Марокканцы просили отсрочки, то герцогъ Тетуанскій не согласился дать ее и объявилъ, что онъ будетъ дѣйствовать по своему усмотрѣнію. По послѣднимъ извѣстіямъ, Испанцы готовятся къ дальнѣйшему наступленію къ Танжеру.

Усиленіе Испаніею своихъ вооруженныхъ силъ заставляеть недовѣрчиво смотрѣть на нее Португалію, а вмѣстѣ съ тѣмъ возбуждаетъ въ послѣдней тоже нѣкоторое соревнованіе и желаніе подвизаться. Это желаніе проявляется въ нѣкоторыхъ статьяхъ лиссабонскихъ газетъ, и въ нихъ особенно указываютъ на самое жалкое существованіе португальской арміи. Такъ, въ одной статьѣ говорится, что португальская армія существуетъ только на бумагѣ, что она пришла въ совершенное разстройство. «Армія наша, поворотъ эта статья, это разслабленный старикъ съ притязаніями только юноши. Ея гене-

ральный штабъ, со времени своего учрежденія, въ теченіе двадцати-двухъ лѣтъ, не успѣлъ еще организоватья вполне. Нѣкоторые офицеры его употребляютъ еще въ канцеляріяхъ и при общественныхъ работахъ; но другіе вовсе ничего не дѣлаютъ. До сихъ поръ онъ не имѣетъ достойнаго начальника. Статистика, топографія и картографія совершенно запущены; по этимъ предметамъ ровно ничего не сдѣлано. Особоно уничтожаетъ генеральный штабъ недостатокъ производства съобразно съ заслугами каждаго. Вездѣ, во всѣхъ государствахъ, образованные офицеры пользуются болѣе быстрымъ производствомъ; въ Португаліи же это дѣлается наоборотъ. Инженерный корпусъ слишкомъ незначителенъ; было бы болѣе полезно соединить его съ генеральнымъ штабомъ.» Ко всему этому редакция журнала «Nacional», въ которомъ помѣщена эта статья, прибавляетъ, что численность офицеровъ генеральнаго штаба слишкомъ незначительна съ общою численностію португальской арміи, что нѣтъ никакого положенія относительно ихъ службы, что, вслѣдствіе незначительности содержанія, офицеры берутъ на себя и другія занятія, выходящія изъ круга ихъ дѣятельности, такъ что многіе офицеры даже занимаютъ гражданскія должности, и что вообще каждый дѣлаетъ совершенно, что ему вздумается. Присоединеніе корпуса инженеровъ къ генеральному штабу только еще болѣе увеличило бы безпорядокъ, и что единственнымъ средствомъ для устраненія его могло бы служить только самое полное, коренное преобразование арміи.

— Въ дѣятельности знаменитыхъ литтискихъ оружейныхъ фабрикъ, въ 1859 году, замѣтно довольно значительное уменьшеніе, несмотря на получаемые тамъ многочисленные заказы. Уменьшеніе это можно себѣ объяснить тѣмъ, что, въ 1859 году, сгорѣла одна изъ самыхъ обширныхъ ружейныхъ фабрикъ. Всего въ 1859 году было испытано въ Литтисхъ 481,767 стволовъ, между тѣмъ, какъ въ 1858 году ихъ было испытано 484,692. Но это уменьшеніе замѣчается только въ числѣ оружія, приготовляемаго для охоты и для частной продажи. Что же касается до ружей, изготовляемыхъ собственно для войскъ, то число ихъ, въ 1859 году, значительно увеличилось, а именно въ 1858 году ихъ было испытано только 62,563, а въ 1859 году — 113,250. Число приготовляемыхъ пистолетовъ почти осталось то же, а именно въ 1858 году было изготовлено 110,081, а въ 1859 году — 107,529. Общее число фабрикантовъ, занимаю-

щихся оружейнымъ производствомъ, увеличилось, въ 1859 году, изъ 113 до 118 человекъ.

— Усиленіе нарѣзнаго вооруженія, какъ въ пѣхотѣ, такъ и въ артиллеріи, вездѣ занимаетъ общее вниманіе. Такъ, въ послѣднее время, въ Швеціи ассигновано было 720,000 талеровъ на заведеніе нарѣзныхъ орудій для трехъ батарей и 450,000 талеровъ на приготовленіе 12,000 нарѣзныхъ ружей.

— Въ Дунайскихъ Княжествахъ, со времени ихъ соединенія подъ властію теперешняго владѣтельнаго князя Александра Кузы, предпринято множество различныхъ преобразованій по всѣмъ отраслямъ управленія; особенная же заботливость обращена на хорошее образованіе военныхъ силъ княжествъ. Въ этихъ видахъ, въ послѣднее время, изданъ новый законъ о рекрутской повинности, по которому военная служба объявляется обязательною для всѣхъ гражданъ, находящихся въ возрастѣ отъ 19 до 30 лѣтъ. Наборъ будетъ производиться въ январѣ каждаго года, по жребію. Замѣчательно въ новомъ законѣ постановленіе, что никто не можетъ получить гражданской должности, не исполнивъ прежде своей обязанности относительно военной службы. На текущій 1860 годъ объявленъ наборъ всего въ 1,196 человекъ.

— 12 февраля (1 февраля), умеръ, на семьдесятъ-четвертомъ году отъ роду, генераль-лейтенантъ англійской службы сэръ Вилліамъ-Франсисъ-Патрикъ Нэпиръ, пріобрѣвшій европейскую извѣстность своимъ капитальнымъ произведеніемъ по части военной исторіи: «History of the War in the Peninsula and in the South of France» (Исторія войны на Пиринейскомъ полуостровѣ и въ Южной Франціи, 6 частей). Будучи самъ очевидцемъ этой войны, во время которой онъ съ отличіемъ служилъ сперва въ такъ называемой легкой дивизіи сэра Джона Мура, а потомъ въ 43 пѣхотномъ полку, сэръ Вилліамъ Нэпиръ успѣлъ собрать самыя богатые и полныя матеріалы относительно дѣйствій Англичанъ противъ Французовъ на Пиринейскомъ полуостровѣ. Сочиненіе его вышло первымъ изданіемъ въ Лондонѣ въ 1828—1840 году и затѣмъ имѣло еще второе изданіе въ 1853 году. Кромѣ этого капитальнаго произведенія, сэръ Вилліамъ Нэпиръ извѣстенъ еще какъ авторъ отдѣльныхъ статей, относящихся до утвержденія англійскаго владычества въ Индіи, и особенно до управленія этой страной сэра Чарльса Нэпира.

И. ГЛИНОЕЦКІЙ.